

Час пик был в самом разгаре. Улицы заполнили уставшие после рабочего дня клерки и весёлая толпа школьников, спешащих домой. Плотный поток машин, то и дело застревавший в заторах, оказался на руку Бай Фану — преследовать невзрачный минивэн в такой суматохе стало гораздо проще.

Не отрывая взгляда от идущего впереди автомобиля, Бай Фан вдруг встрепенулся:

— Брат, те дети, о которых ты говорил в прошлый раз... это они?

— Да, — безучастно отозвался Янь Пин, не сводя глаз с дороги.

— Моя вина, — с раскаянием вздохнул Бай Фан. — Я тогда витал в облаках, думал совсем о другом. Как услышал, что они присматривают за младшими, сразу решил, что ребятам уже лет по двенадцать, не меньше.

Янь Пин бросил на него короткий взгляд и снова повернулся к лобовому стеклу. Лицо его оставалось непроницаемым.

— Твоей вины здесь нет. Я сам не уточнил.

В конце концов, в Великой Юн восьмилетние или девятилетние дети уже давно не считались несмышлёнышами. Это было обычным недопониманием, вызванным разницей в восприятии двух миров. Никто не был виноват.

Преступники в минивэне, очевидно, просчитали возможные риски и подготовились к слежке. Миновав очередной оживлённый перекрёсток, машина резко свернула в узкий неприметный переулок.

Хотя этой дорогой иногда и пользовались местные водители, чтобы срезать путь, машин здесь почти не было. Продолжил Бай Фан ехать за ними, он мгновенно выдал бы себя.

Спустя несколько минут, как раз перед развилкой с множеством ответвлений, шторы на окнах минивэна резко задёрнулись, полностью скрыв происходящее внутри.

«Их раскрыли?»

Янь Пин слегка нахмурился. Скорее всего, нет. Ещё когда он заметил, что за ними хвостом плетутся Цинь Хуань и его компания, он велел Бай Фану держать максимальную дистанцию. Из-за этого они сами на поворотах едва не теряли минивэн из виду.

При такой осторожности вероятность прокола была ничтожно мала. Скорее всего, сообщники похитителей дежурили у полицейского участка и заметили там подозрительное оживление.

Преступники просто перестраховывались.

Вскоре из разных дворов выехали несколько точно таких же минивэнов с идентичными номерами-двойниками. Они завертелись в безумной карусели, путая следы, а затем разъехались в противоположных направлениях.

Бай Фан в замешательстве ударил по тормозам. От этой чехарды у него голова пошла кругом — он понятия не имел, за кем теперь ехать.

Янь Пин по-прежнему безошибочно следил за той самой машиной, где везли похищенных детей. Однако, понимая, насколько настороже сейчас преступники, он не стал приказывать Бай Фану возобновить погоню.

Похитители теперь петляли по глухим закоулкам, где не было ни одной дорожной камеры. На пустых улицах любая слежка стала бы очевидной. К тому же сзади по-прежнему тащилась компания придурков — настоящая пороховая бочка, готовая взорваться в любой момент.

Если продолжить преследование сейчас, жизнь детей окажется под угрозой.

— Брат, что делать будем? — взволнованно спросил Бай Фан.

— Без паники, — спокойно ответил Янь Пин.

Он достал телефон, открыл спутниковую карту и принялся быстро масштабировать изображение. Одновременно он вывел на экран соседнее окно, запуская поиск данных по ключевым точкам на местности.

Колонки цифр и графиков на экране стремительно менялись. Бай Фан заглянул через плечо брата, но у него лишь зарябило в глазах. С трудом подавив грызущее его изнутри нетерпение, он послушно затих, стараясь не мешать.

Через полчаса Янь Пин поднял голову:

— Едем сюда.

Его палец уверенно коснулся экрана в определённой точке. Тревога исчезла, уступив место ледяному хладнокровию.

Бай Фан не стал задавать лишних вопросов. Он резко выжал сцепление, заставив мотор взречься, и направил машину по указанному маршруту. Автомобиль сорвался с места и мгновенно растворился в сумерках.

— Твою мать, этот Бай Фан вообще ездить умеет? То плетётся как черепаха, то гонит как сумасшедший! — выругался едва не упустивший их Гу Юй и резко вдавил педаль газа в пол.

— Как думаете, куда они так рвутся? Темнят они что-то, — подал голос Цинь Хуань.

— Чёрт их знает. Но если там замешан этот гад Янь Пин, ничего хорошего ждать не приходится, — с азартным блеском в глазах отозвался Чжун Нань. — Что бы они ни задумали, наша задача — сорвать им все планы.

Все трое одновременно повернулись к своему главному козырю — Ван Сяо.

Тот лишь небрежно показал пальцами знак «ОК».

Ван Я возилась у плиты, когда в прихожей залился трелью телефон.

— Мам! — крикнула она, не оборачиваясь. — Принеси трубку, пожалуйста!

Пожилая женщина, сидевшая перед телевизором, тяжело вздохнула, нащупала стоявшую рядом трость и, опираясь на неё, ковыляющей походкой направилась к кухне.

Вытерев руки о передник, Ван Я перехватила трубку. Первая же фраза звонившего заставила её насторожиться. Она напряжённо молчала, пока собеседник, уловив её замешательство, быстро наговаривал подробности. Лицо Ван Я мгновенно сделалось мертвенно-бледным.

— Нет... — едва слышно прошептала она, чувствуя, как внутри всё леденеет. — Ни Ли Цинь, ни Сяо Чжань ещё не возвращались.

Она опустила трубку. Паника накрыла её с головой, но, боясь напугать престарелую мать, Ван Я не проронила ни звука. Забыв про шкворчащую на плите еду, она лихорадочно обулась и пулей вылетела из квартиры, устремившись в сторону Начальной школы номер один.

Тем временем у ворот Начальной школы номер два уже всю бурлила растревоженная толпа. Обезумевшие от горя родители и суетящиеся полицейские заполнили всю улицу. Многие семьи лишились сразу двоих детей — старших и младших. С округлившимися, налитыми кровью глазами люди слушали сбивчивые объяснения патрульных, едва сдерживая рвущуюся наружу истерику.

В самом центре этого ада пытался навести хоть какой-то порядок Чжан Ю из отдела по расследованию особо тяжких преступлений.

Всего сорок минут назад в дежурную часть поступил звонок о массовом похищении детей. Реагируя незамедлительно, руководство разделило оперативную группу на две части и экстренно связалось с дорожной полицией для перекрытия ключевых направлений.

Действовать приходилось с ювелирной точностью. Дети всё ещё находились в руках преступников, и любой неосторожный шаг мог спровоцировать трагедию. Никаких сирен и мигалок — за машиной подозреваемых велось максимально скрытное наблюдение.

Однако плотный городской трафик, бесконечные светофоры и заслоны дорожных патрулей сыграли против следствия. Похитители быстро почуяли неладное и вильнули в объездные дворовые проезды. На пустынных улочках оперативники не могли висеть у них на хвосте без риска выдать себя.

Ублюдки оказались тёртыми калачами. Они прекрасно знали топографию Облачного города и виртуозно петляли по глухим закоулкам. В итоге, пользуясь тем, что полиция связана по рукам и ногам безопасностью заложников, преступники сумели раствориться в темноте. Хвост был сброшен.

Кое-как успокоив наседающих родителей, Чжан Ю отошёл в сторону и хмуро доложил о провале капитану Гу Яню.

Схема, по которой работала банда, была подлой и выверенной. Они заманивали детей выдуманным конкурсом под громким названием «Турнир принцев, принцесс и рыцарей». Тварям не составило труда подобрать ключ к детской психологии. Сначала они внедрились в круг общения школьников своих наживок — маленьких мальчика и девочку, которые якобы невзначай проболтались о секретном состязании.

Малолетние сообщники без конца хвастались блестящими пластмассовыми коронами и дорогими игрушками, во всех красках расписывая, как им завидуют соседские ребята.

В детских душах мгновенно разыгрался азарт, тщеславие и дух соперничества. Насмотревшись сказок и мультфильмов, каждый из них мечтал примерить образ прекрасной принцессы или отважного рыцаря, побеждающего дракона. Похитители затягивали петлю медленно, шаг за шагом, вынуждая детей не просто идти в ловушку самим, но и тащить за собой младших братьев и сестёр.

Буквально в двух шагах от Начальной школы номер два находился детский сад. Большинство многодетных родителей Облачного города отдавали младших именно туда, чтобы забирать всех за один раз и не метаться по всему району.

Если же взрослые задерживались на работе, они поручали старшим ребятам зайти в сад, забрать малышей и вместе топать домой.

Твари явно просчитали эту деталь, выбрав своей мишенью именно учеников Начальной школы

номер два. Это указывало на то, что бандой руководил либо кто-то из местных, либо они вели долгую и тщательную слежку за районом.

Чжан Ю скопировал записи со всех ближайших камер видеонаблюдения и отправил один архив Гу Яню, а второй — аналитикам в управление.

Небо стремительно наливалось свинцом, угасая в сумерках. Надвигающуюся тьму остановить было невозможно — людям оставалось лишь зажигать уличные фонари, тщетно пытаясь разогнать ночной мрак.

Эта ночь выдалась безлунной и глухой. Около одиннадцати часов на безлюдной трассе, ведущей в сторону Лусяня, показались тусклые фары знакомого минивэна. Стоявший на вершине холма Бай Фан ошарашенно округлил глаза.

Благодаря тому, что они мчались по скоростному шоссе, им удалось обогнать петлявших проселками похитителей почти на полчаса. Как только они прибыли на место, Янь Пин велел подняться повыше и занять позицию с идеальным обзором всей низины.

— Брат, откуда ты знал, что они поедут именно сюда? — потрясённо прошептал Бай Фан.

Янь Пин проводил взглядом уползающий во мрак минивэн и ровным голосом ответил:

— Я не знал наверняка.

У него не было стопроцентной уверенности, что преступники выберут этот маршрут.

Дорога вела в Лусянь — уездный городок, расположенный на идеальном удалении от Облачного города: не слишком близко, но и не чересчур далеко, всего около пяти-шести часов езды.

Здесь много гор, но транспортное сообщение развито отлично. К тому же на дорогах почти нет камер, что позволяло легко скрывать следы.

На западе Лусянь граничил с Аньсянем — краем вечно туманных, покрытых густыми лесами хребтов. Стоило человеку укрыться в тех диких дебрях, и отыскать его становилось практически невозможно. Для полиции поисковая операция там обернулась бы сущим кошмаром.

А если двинуться из Аньсяня дальше на юг, через двое суток можно было добраться до глухого и нищего уезда Усянь. На этой далекой окраине любые попытки задержания окончательно зашли бы в тупик.

Разумеется, вокруг Облачного города было ещё как минимум пять-шесть уездов с похожими условиями. Янь Пин не мог утверждать наверняка, куда именно рванут бандиты, поэтому просто заставил Бай Фана слить все свои расчёты полиции.

Сам же он доверился интуиции и рванул напрямик в Лусянь. Даже если бы его догадка оказалась неверной, другие направления должна была перекрыть полиция.

В конце концов, в этом мире он был всего лишь рядовым обывателем. Свою часть работы он выполнил, а ликвидацию банды стоило оставить тем, кому это положено по долгу службы.

Убедившись, что цель на мушке, они не стали терять ни секунды. Бай Фан рванул с места, обгоняя неповоротливый минивэн по дублирующим дорогам, и первым въехал на территорию Лусяня.

Преследовавшие их Цинь Хуань и его приятели окончательно растерялись. Какого чёрта эти двое затеяли?

Несмотря на поздний час, Лусянь сиял огнями. Хотя это и был глухой уезд, жизнь здесь была ключом не хуже, чем в мегаполисе. Над многочисленными лотками с уличной едой поднимался ароматный пар, в воздухе висел гомон праздных гуляк и весёлый смех.

Минивэн с похищенными детьми аккуратно прорезал шумную толпу и направился прочь из города. Спустя ещё два часа изнурительной езды по грунтовым дорогам машина наконец затормозила у полуразрушенного, заброшенного склада на окраине захолустного посёлка.

Накачанные сильным снотворным ещё в самом начале пути, дети спали беспробудным, тяжёлым сном.

Перетаскав бесчувственные тела внутрь склада, похитители наконец смогли перевести дух. Устало рассевшись на пыльных ящиках, они жадно затянулись сигаретами.

Улов превзошёл все ожидания. Пятеро ребят постарше — трое мальчишек и две девочки, и ещё четверо малышей — три карапуза и девчушка. Лишь один пацан попался без прицепа в виде младшего брата или сестры, но это было сущим пустяком.

Все детишки как на подбор оказались симпатичными и смышлёными на вид. За одну такую партию на чёрном рынке можно было выручить столько, что хватило бы на безбедную жизнь в течение нескольких лет.

Покончив с перекуром и немного расслабившись, банда стянулась в центр помещения, где на дряхлом стуле восседала Старуха Ли.

Эта карга промышляла торговлей живым товаром больше сорока лет. Её колоссальный опыт

общения с легавыми и умение выкручиваться из любых передраг ценились в банде на вес золота. Пусть ей уже перевалило за семьдесят и выглядела она как ходячая мумия, ума и звериной хватки старуха не растеряла.

К тому же ещё в молодости она без колебаний пускала в ход нож. С годами её жестокость лишь окрепла, став поистине безграничной, так что авторитет Старухи Ли среди подельников был непререкаем.

Сейчас старуха нахмурилась, отчего её изрезанное глубокими морщинами лицо становилось похожим на скомканный лист пергамента.

— Менты в этот раз среагировали слишком быстро, — хрипло заскрипела она, обводя сообщников мутным, но цепким взглядом. — Похоже, кто-то спалил нас ещё у школы и сразу набрал три нуля. Благо, щенки уже сидели в тачке, и эти суки побоялись лезть на рожон, дав нам уйти. — Карга перевела взгляд на крепкого мужчину средних лет. — У-цзы, звякни нашим в городе. Пусть покрутятся на въездах, присмотрятся к чужакам и подозрительным тачкам. Чуть что не так — сразу маякните сюда.

— Сделаю, — кивнул У-цзы, доставая из кармана замусоленный мобильник, и отошёл в неосвещённый угол склада, чтобы раздать указания шестёркам.

Старуха повернулась к остальным членам банды:

— Всем уши держать остро. Сяо Ган, Чжоу-цзы — валите наружу, осмотрите окрестности. Сяо Сюэ и Мэй-цзы — живо свяжитесь со скупщиками.

Напоследок она брезгливо ткнула пальцем в сторону лежащих на полу детей:

— И приглядывайте за этой падалью. Как очухаются — химией их больше не пичкайте, а то мозги окончательно высохнут, кому потом дурачков продавать? Припугните как следует, чтоб не вякали. И смотрите, чтоб никто не подхватил заразу. За больных выроdkов нам никто и ломаного гроша не даст.

— Понял.

— Сделаем, матушка.

— Уже бегу.